

РУСНАКИ БЕССАРАБИИ: Почему им нет места в учебниках истории?

"История не математика, - утверждал во второй половине XIX века известный российский историк Д.И. Иловайский, - Если бы она имела дело только с величинами точно определенными, другими словами: если бы все летописцы, все известия передавали только одну истину и все были бы согласны между собою; тогда не было бы вопросов, а, следовательно, и споров. Но так как этого почти никогда не бывает, то сличение данных и проверка их необходима, чтобы восстановить истину".¹ Сличение исторических документов, трудов отечественных и зарубежных исследователей с этнокультурными реалиями Молдавии, некоторых областей Украины и Румынии вынуждает нас поставить вопрос, сформулированный в заголовке этой статьи. В самом деле, почему замалчивается само существование части русского народа – руснаков (русинов), изначально проживающих в Карпато-Днестровских землях?

Быть может, в научном обороте отсутствуют данные о проживании славян в этом регионе? Но о живущих в низовьях Днестра и Дуная племенах венедов упоминают уже письменные источники древности.² В результате побед, одержанных римским императором Волузианом (251-253 гг. н.э.) над конгломератом «скифских» племен, обитавших в нижнем Подунавье, в его титул вошел термин «Венедский».³ В книге «**Getica**» остготского историка VI в. **Иордана** славянские племена, известные в то время, упомянуты под тремя именами: венеды, склавены и анты. «Хотя их наименования теперь меняются соответственно различным родам и местностям, - уточнил историк, - все же преимущественно они называются склавенами и антами».⁴ Об антах и славянах упоминал и византийский историк **Прокопий из Кесарии** (ок. 500 – после 565) в своем труде «**Война с готами**».⁵

Исторические факты позволили академику **А.А. Шахматову** в своей работе «**Введение в курс истории русского языка**» утверждать, «что прародиной русского народа была территория антов, следовательно, область между Прутом и Днепром».⁶

Нашествия готов, гуннов и авар заставили «некоторые энергичные и предприимчивые восточнославянские, «антские» племена искать спокойствие на угрюмом, но более безопасном

севере».⁷ Но не все анты ушли на север. В непосредственной близости к Дунаю в VIII-X вв. указываются племена уличей и тиверцев. Об этом известно из **“Лаврентьевской летописи”**; ее данные дополняет **“Ипатьевская летопись”**. Подтверждения этому находятся в **Радзивиловском и Троицком списках**.⁸ Анонимный Баварский географ IX века сообщал, что русское племя «Unlicī» обладало 318 "городами". Тиверцам, по его же данным, принадлежали 148 городов.⁹ В 885 г. киевский князь Олег с уличами и тиверцами воевал.¹⁰ В 907 г. тиверцы участвуют в походе Олега на греков.¹¹ После этого уличи и тиверцы вместе с другими восточнославянскими племенами образовали древнерусскую народность и как самостоятельные племена в летописях не упоминаются. Но их потомки по-прежнему проживали в Карпато-Днестровских землях. «Можно считать установленным, - уже в 1950 г. заключил известный археолог Г.Б. Федоров, - что, по крайней мере, до начала XII в., на территории Молдавии существовало устойчивое русское население, имевшее многочисленные поселения и ряд укрепленных городов».¹²

Во второй половине XI – первой половине XII в.в. образовывается «областная» территория, по верхней части течения Днестра. На юго-восток, по Днестру она простиралась до Ушицы (ныне Старая Ушица). В юго - западном направлении Галицкая территория охватывала верховья Прута, где известия XIII в. называют Коломыю. В междуречье Прута и Днестра в XII в. находился город Кучельмин. Южнее уже начиналось «Дикое Поле». Территория Поднестровья, населенная русскими, в конце XII в. получила название «Галицкая земля». На 1229 г. пределы «Галичской земли» определяется пространством от р. Боброка на северо-западе до рек Ушицы и Прута на юго-востоке.¹³ Остатки оседлого населения на нижнем Днестре, Пруте, Серете и близь нижнего Дуная едва ли платили кому-либо дань.¹⁴ Однако в 1223 г., когда собирали силы против татар, кроме галичан и волынцев и их князей, прибыли еще «выгонцы галичкыя» Они вышли «по Днестру «в море» и с моря вошли в Днепр. Их было много: 1000 «лодий». Возглавляли их не князья, а вожди Юрий Домамерич и Держикрай Володиславич.¹⁵

Хотя татары во время похода на Запад разорили Волынь и Галич, юго-западная часть Руси пострадала от нашествия меньше, чем Киев, Чернигов и Северо-Восточные княжества. Более того, нашествие вызвало отлив русского населения с юга. Поэтому его численность в Карпатско-Днестровском регионе и на нижнем Дунае не уменьшилась, а возросла. К 1249 г. галицкому князю Даниилу победить всех внешних и внутренних врагов и положить начало

периоду наибольшего могущества Галицкого княжества, продолжавшемуся около 15 лет. В 1254 г. венгерский король Бела IV жаловался папе, что его теснят с востока русские и бродники, а в числе враждебных племен перечислял русских, куман, бродников и болгар.¹⁶

Под власть татар попали только жители Понизья, южной части Галицкой земли. В XIV в. княжество, после смерти прямых наследников Даниила, становится ареной борьбы между Польшей и Великим княжеством Литовским.¹⁷

В 1386 г. Галицкая Русь была присоединена к Польше и с тех пор до разделов Польше оставалась одной из ее провинций.¹⁸ В 1362 году великий князь Литовский Ольгерд одержал победу над татарскими войсками в Подолии, на берегах реки Синюхи (Синие воды). Днестр был открыт для судоходства. Литовско-русские князья распространили свою власть до самого Черного моря и на правый берег Днестра. Здесь появляется целый ряд русских городов, возобновленных или построенных вновь на месте городов, упомянутых еще византийским императором Константином Багрянородным (905-959).¹⁹

В XII в. начинается переселение на восточные склоны Карпат волохов из Трансильвании. Процесс колонизации был длительным и усилился он с появлением Молдавского княжества около 1359 г. Сущность переселенческого движения и обстановка колонизации Восточного Подкарпатья на этом этапе отразились в летописном рассказе XVII в. об основании Молдавского княжества, в котором реальные факты переплетаются с легендой. В интерполяции Симиона Даскала (XVII в.) к повествованию молдавского летописца Григория Уреке описывается, как пастухи из Марамуреша во время охоты оказались в долине реки Молдовы, где нашли пасеку русина Ецко, который сообщил им, что «места пустынные... здесь властвуют лишь звери и птицы... и простираются вниз, до Дуная, а верх до Днестра, где граничат со Страной ляхов... Поняв эти слова, охотники поспешили в Марамуреш, откуда вывели своих людей в эту страну и других побудили, обосновались вначале у гор и распространились по Молдове вниз. А Ецко-пасечник, как узнал о поселении марамурешцев, сразу же ушел он в Страну ляхов, привел множество русов и поселил их по Сучава вверх и по Сирету к Ботошанам». И далее: «Среди пастухов, попавших в эти места, был Драгош, пришедший из Марамуреша, наиболее уважаемый из них. И они поставили его старшим среди них».²⁰

О принадлежности Пруго-Днестровского междуречья Молдавскому княжеству известно из грамоты господаря Романа I, назвавшего себя в 1392 г. владетелем всей Земли Молдавской "от

планины (горные пастбища в Карпатах) до моря".²¹ Таким образом, распространить свою власть на всю территорию от Карпат до Днестра молдавскому господарю удалось в конце XIV в., в момент усиления агрессии Польши против Галицкого княжества. Совпадение во времени этих двух событий дает основания предположить, что православная русская народность, теснимая с запада поляками и мадьярами, нашла союзников в православных волохах. В 80-е гг. XIV в. произошло массовое перемещение населения на Правобережье Днестра, укрепившее Молдавию.

Русское (руснакское) население сыграло важную роль в создании и становлении Молдавского княжества. В Воскресенской и Новгородской летописях перечислены русские города конца XIV – начала XV в., в том числе расположенные в Карпато-Дунайских землях, вошедших к этому времени в состав: **"А се имена всем градом рускым, далним и ближним:** На Дунаи: Видычев град, о семи стенах каменных; Мдин. И об ону страну Дунаа: Тернов, ту лежит святаа Пятница. А по Дунаю: Дрествин, Дичин, Килиа. А на усть Дунаа: Новое село, Аколякра. На море: Карна, Каварна. А на сеи стороне Дунаа, на усть Днестра над морем: Белгород, Черн, Яськийи торг на Пруте реце, Романов торг, Романов торг на Молдове, Немечен в горах, Корочюнов камень, Сочява, Серет, Баня, Чечюн, Коломыя, Городок на Черемоше. На Днестре Хотен».²²

Наличие многочисленного русского (руснакского, русинского) населения в Молдавском княжестве подтверждают результаты, полученный историками и археологами во второй половине XX в. Опираясь на данные сельской ойконимики, Л.Л. Полевой утверждал, что количество представителей "восточнославянской" этнической группы в середине XIV в. достигало 39,5%, "восточнороманской" - 48,7%.²³ В господарских грамотах и молдавских летописях конца XIV - XVII в. встречаются явно славянские имена бояр Яцко, Стецко, Гренько и другие.²⁴ Несомненным свидетельством продвижения отдельных групп русинов или сохранения с давних времен остатков прежнего древнерусского населения в центральных районах Молдавии являются этномические названия населенных пунктов Руси (Руши, Русканы и т.д.), встречающиеся главным образом в северной части ареала. Исследователи выделяют в северной части Молдавского княжества в XIV-XV вв. сплошной массив восточнославянских по происхождению топонимов. Ареал этих топонимов занимает всю Буковину и северную часть Днестровско-Прутского междуречья, а так же районы вдоль Прута и Днестра, до центральных областей Молдавии. Историческая преемственность такого размещения

восточнославянских топонимов в основных чертах сохраняется вплоть до наших дней.²⁵

Этническая история русинов (руснаков) нашла отражение в дореволюционной исторической литературе. О том, что волохи под предводительством Богдана или Драгоша, «явились на берега Прута, нашли там еще многих Россиян и поселились между ими на реке Молдаве» писал еще **Н. М. Карамзин**. «Язык наш до самого XVII века был не только церковным, но и судебным, как-то свидетельствуют подлинные грамоты Молдавских господарей.»²⁶

После вхождения Бессарабии в состав России появляются научные исследования, в которых уделяется место и русинам (руснакам). В это время увидели свет «Список населенных мест Российской империи. Бессарабская область» (СПб, 1861 г.), **Афанасьев-Чужбинский А. С.** «Поездка в Южную Россию. Очерки Днестра» (СПб, 1863 г.), **Защук А. И.** «Материалы для географии и статистики России собранные офицерами генерального штаба. Бессарабская область» (СПб, 1862 г.).

Позднее вышли исследования **Несторовского П.А.** «Бессарабские русины. Историко-этнографический очерк» (Варшава, 1895); «По русской Буковине» («Исторический вестник», 1908, № 5), **Соболевского А.И.** «О райках бессарабских» (в брошюре "Русский народ, как этнографическое целое" (Харьков, 1907) и т.д. Большая часть дореволюционных авторов называла русин (руснаков) второй по численности группой населения после молдаван в Бессарабской губернии, считала их коренными жителями края и подчеркивала их этнокультурное отличие от малороссов, особенно очевидное в период, когда украинская идентичность находилась на начальном этапе формирования.²⁷

В контексте нашего исследования особенно ценны результаты наблюдений **П. А. Несторовского**, отметившего то обстоятельство, что родство бессарабских русинов с населением малорусских губерний сказывается по вере, языку и во внутреннем духовном укладе. Дальше оно не идет. Между тем с населением Галиции и особенно Буковинным руснацкое племя родственно еще и по внешнему облику, одежде и проч. Отсюда понятным становится общее, принятое давно в литературе, название того и другого - русины (сами себя бессарабские русины обыкновенно называют "руснаками", "русскими людьми"). При этом больше у бессарабских русинов заметно сходства с теми русскими Буковины, которые известны под именем "подолян". А между бессарабскими русинами - жителями части Хотинского уезда, носящей название Русская Буковина, и австрийскими подолянами и из соседней австрийской Буковины трудно уловить какое-нибудь существенное различие,

настолько в этом месте еще держатся родственные связи между теми и другими.²⁸ Заслугой П.Несторовского является данное им в труде "**Материалы по этнографии бессарабских русинов**" (Киев, 1905г.) выделение среди руснаков трех групп по отличиям "в отношении своего внешнего и внутреннего быта": 1. Буковинцев или русинов бессарабской Буковины, удержавших более других старинный русинский тип; 2. Русинов поселений, прилегающих к городу Хотину и в самом городе; 3. Русинов, группирующихся возле местечек Бричан и Секурян.²⁹ Давно отрезанные от своих сородичей, считал **Несторовский**, бессарабские русины успели превратиться в самостоятельную этнографическую единицу с довольно явственно обозначенной индивидуальностью. Справедливо и его указание на отсутствие специального исследования о русинах в этнографической литературе. Хотя о русинах, хотя и не особенно много писали, но все работы сделаны как-то мимоходом, попутно или затрагивают лишь некоторые стороны.³⁰

Одной из черт русинской идентичности являлись особенности их языка. Знаменитый русский этнограф **А. С. Афанасьев-Чужбинский** еще в середине XIX в. подчеркивал, что говор руснаков весьма древний, неподдавшийся последующим переменам. Так, например возвратная частица ставится впереди глагола. Руснак говорит: ся смияти (смеются), ся хвалити (хвалятся), ся турбовати (беспокоится). Частица эта употребляется точно также и при спряжении: я ся насмеяв (я насмеялся), вин ся похвалив (он похвалился). Некоторые слова произносятся с перестановкой букв. Так малорусское криниця (источник) называется здесь кирниця, а глагол говорить, кажется такой обыкновенный, является здесь в исковерканном виде - вогорить. "Я тоби вогорю пиди до кирниця". Слово нехай (пусть, пускай) по руснакски най. "Най буде так, як я вогорив". Один - един, усякий - усякий, усячина - усячина. Творительный падеж единственного числа в именах женского рода, вместо окончания **ою**, в иных местах имеет странную форму **оу**: рукоу, ногоу.³¹ Язык руснаков, отмечал писатель-эмигрант **Василий Кельсиев**, изо изо всех южнорусских наречий ближе к великорусскому.³² Опустошения и перемещения населения на юге Киевской Руси, заключил в своем специальном исследовании "**Происхождение русского народа**" и советский автор **В. Мавродин**, привели к исчезновению древних местных диалектных форм языка, однако они долгое время сохранялись на севере Руси, а также в Прикарпатье и Закарпатье.³³

Была очевидна русинская этнокультурная самобытность и для академика **Л.С. Берга**, автора фундаментальных трудов "**Бессарабия: Страна, Люди, Хозяйство**. (Петроград, 1918),

"Население Бессарабии. Этнографический состав и численность" (Петроград, 1923 г.)" и других. По переписи 1897 г., отметил он, русские составляли 27,9% населения Бессарабии; 19,6% из них - малоруссы. Малоруссы в Бессарабии живут сплошными массами в двух местах: на севере, в Хотинском уезде, и на юге в Аккерманском, частью в Измаильском и Бендерском. Происхождение тех и иных различно. Южные малоруссы - это недавние переселенцы, появившиеся здесь после присоединения Бессарабии в 1812 г. к России. Северные (называемые Бергом - хотинские) - это коренное население Бессарабии, - возможно сидевшее здесь, в лесной области, может со времен уличей. Хотинские малоруссы - это те же самые русины, что населяют прилегающие части бывшей австрийской Буковины, и в литературе они обычно известны под именем русин. Сами себя хотинские малоруссы называют себя руснаками или руськими. Прежде их нередко именовали райками или райлянами, ибо при турецком владычестве они населяли Хотинскую райю. Всего руснаков в северной Бессарабии было к началу XX в. около 250 тыс.³⁴

Учитывая, что по результатам переписи 1897 г. малороссов в Бессарабии насчитывалось 379 698 обоюбого пола, следует предположить, что более половины из них составляли руснаки.³⁵ В то же время свыше 3,1 млн. русинов проживали к концу XIX в. по обоим склонам Карпат, в Галиции, Буковине и Венгрии.³⁶ Население **Галиции** - провинции Австро-Венгерской империи, включавшей и территории, входившие до разделов Польши в ее состав, составляло около 6,5 млн. чел. (1890 г.), Немногим менее половины из них, - 2832043 чел., - считали себя русинами. Поляков было 3516698 чел. Большое значение имело вероисповедание, так как оно часто решало, к какой народности кто себя причисляет. Поляки - католики, русины - униаты; у последних богослужение совершается на церковно-славянском языке.³⁷ В **Угорской Руси**, - современное Закарпатье, - ввиду ненадежности венгерской статистики численность русинов установлена по выборке из данных о числе прихожан русских церквей; она составила 528 692 чел. Но и она, несомненно, не может быть признана полной.³⁸ В герцогстве **Буковина**, принадлежащем Австрии, в 1887 г. проживало до 627 786 чел. тыс. 42% из них являлись русинами и составляли относительной большинство населения. 32,5% были румынами, 8 % немцами, 3 % поляками, 1,7 % венграми, 12 % евреями, 0,5 % армянами и 0,3 % чехами.³⁹

Отмечено в **работах Л.С. Берга, В.Н. Бутовича и П.А. Несторовского** и неблагоприятное для руснаков, живущих в молдавском окружении, направление этнокультурных процессов.

Там, где руснаки соприкасаются с молдаванами, они усваивают молдавский язык, затем забывают родной и целыми селами переходят к молдавской этнической самоидентификации. Как нельзя лучше суть этого явления передает молдавская поговорка: "татул рус, мама рус, нумай Иван - молдован" (отец - русский, мать - русская, а Иван - молдаванин). Омолдаванивание простирается не только на язык, но и на быт. В селениях со смешанным населением бывает, что все руснаки говорят и на молдавском языке. Сплошь и рядом попадаются семьи, где старшее поколение свободно говорит на родном языке, а младшее даже его не понимает. Такая активность молдавского элемента и пассивность славянского тем более удивительно, что молдавское население по культуре не выше.⁴⁰

Резонное, на наш взгляд, объяснение этому явлению нашел **Василий Кельсиев**. В путевых письмах "**Галичина и Молдавия**" он отмечал: "Настала уния в конце XVI века и в XVII веке стала забираться в Буковину под именем русской веры, потому что, как известно, по униатскому учению, равноапостольный Владимир и Ольга признавали папу, стало быть, были униаты, то есть говоря простым языком, в то время раскола восточной церкви с западной еще не было во всей его силе. Уния сделалась верой русской, но руснаки принять ее не хотели, и поэтому, свою веру, т. е. восточную, стали называть молдавскою. Это чрезвычайно усилило в Буковине молдавский элемент. Чтобы быть православным, нужно было не держаться русской веры и перестать быть русским; поэтому, руснаки и стали делаться молдаванами. Там, где теперь сохранилось православие - а это в большей части Буковины - в церквях церковный язык произносится точно так же, как у нас, т. е. говорят: "Gospody" а не "Nospodî", говорят: "veruju", а не "viruju", - униат произносит церковные слова по южно-русски». Далее писатель привел наблюдение, характеризующее связь этнической самоидентификации руснаков Буковины с верой:

"- Какая это у вас церковь? - спрашивал я ямщика, обыкновенно руснака.

- Наша, пане, отвечал он мне, молдавская.
- Да ты молдаван?
- Нет, пане, я руснак.
- Так вера у тебя какая?
- Наша, пане, русская, молдавская."⁴¹

В отличие от своих сородичей, проживавших в Галиции и Закарпатье, буковинские и бессарабские руснаки отвергли униатство и сохранили традиционное православное вероисповедание.

В конце XIX - начале XX в. важный вклад в изучение истории руснаков внесли деятели галицко-русского возрождения. Как писал

один из них, **Яков Головацкий**⁴², "большая половина Буковины и значительная часть Молдавского воеводства населены были сплошно Русским народом; язык русский был деловым, правительственным и придворным языком Молдавии. Знатнейшие русские вельможи - князья Вишневецкие, Корецкие, женились на дочерях Молдавских государей, и сами Московские князья вступали с ними в брачные союзы. Что касается церковных дел, то галицко-русское духовенство было в непрерывной связи с молдавскою иерархией... При русских церквях многие румынские господа, гетманы, логофеты и проч. нашли упокоение для своих бранных останков. Этот братский союз между единоверными Румынами и Русскими продолжался непрерывно до конца XVII столетия. Только уния с Римом, на принятие которой Галичане окончательно согласились, разрушила единомыслие двух братских народов."⁴³

Революция 1917 г. и образование украинской советской государственности положили начало "украинизации" не только малороссов, ни и руснаков. Идеологи с учеными степенями стали "передергивать" исторические факты. В исторические работы проник тезис о том, что русины (руснаки) - предки одной из групп украинского народа и, что этот этноним сохранился в среде украинцев, живших в Прикарпатье и в последующие века.⁴⁴ Стали появляться научных публикациях и несуразности типа: "украинский крестьянин-русин середины XIX в."⁴⁵ или "украинцы Северной Буковины и Бессарабии сами себя называют руснаками или руськими".⁴⁶ Становится предметом фальсификаций и искажений и само самоназвание этой части русского народа. Румыны в переписи 1930 г. обозначили родной язык для руснаков и малороссов: рутенский и украинский, (в одной графе). Так же они поступили с чехами, словаками и с сербами, хорватами, словенцами. По национальности они свели вместе названия рутен, украинец, малорус, русняк. Великороссов, чтобы не вносить путаницы, назвали: "rus (muscal)" ("русский (москаль)").⁴⁷

После окончания Второй мировой войны этот курс не претерпел больших изменений. Однако советские историки все же признавали наличие в Молдавском княжестве русского населения (как они считали – немногочисленного) и не отрицали его участия, - вместе с волохами, - в формировании молдавской народности.⁴⁸ Тот факт, что «молдавский народ получил в наследство от времени Киевской и Юго-Западной Руси более 20 городов с развитым ремеслом, торговлей, богатыми материальными и культурными ценностями»⁴⁹, отметили и авторы первого тома «**Истории Молдавии**», выпущенного в 1951 г. Русское или, как предпочитали именовать его в то время, восточно-славянское население Молдавии

отнюдь не было малочисленным. В XIV столетии край Днестровского побережья носил название **Россовлахия**, что указывает на присутствие в княжестве довольно значительного русского населения.⁵⁰ К сожалению, к концу XX века упоминания о русинах из научных трудов практически прекратились. Сегодня в учебниках истории румын вообще отвергается наличие коренного восточно-славянского населения на территории Румынии и Молдавии.

Некоторые советские исследователи утверждали, что русины исчезли, утратив русинское этническое сознание и культурную самобытность. "По переписи 1897 г., - писал **В.С. Зеленчук**, виднейший этнограф Молдавии, - русины были причислены к украинцам и только 64 человека назвали себя русинами. В конце XIX в. русины Хотинского уезда включились в общий процесс этнической консолидации украинской нации в результате которого они утрачивали чувство принадлежности к этнической группе и приобретали общеукраинское сознание."⁵¹

Соответствует ли это действительности? В материалах переписи не было национальности "украинец", такого этнонима в Российской империи в то время не существовало. Везде писалось "**русские, в том числе: великороссы, малороссы, белорусы**". Русины считали себя русскими и чтобы указать свою национальную принадлежность им было достаточно, чтобы их записали малороссами. Руснаков (русинов) считали малороссиянами по близкому сходству их говора с говором настоящих малороссов.⁵²

В *Этимологическом словаре русского языка*, составленном **А. Преображенским** (Москва, 1959 г.), говорится, что русин, руснак, русняк - малороссийское производное от слова Русь.⁵³

Словарь Современного русского языка (Москва-Ленинград, 1961 г.) трактует слово русин как название, которое в официальной австро-немецкой, а так же в польской и русской литературе применялось до 1940 г. по отношению к украинскому населению Галиции, Прикарпатья и Буковины.⁵⁴

Авторы "*Толкового словаря русского языка*" (Москва, 1939 г.) считают, что это слово обозначает украинца, жителя Галиции, Карпатской Руси.⁵⁵

Точнее, на наш взгляд, передает существо вопроса "*Энциклопедический словарь*" **Брокгауза и Ефрона** (Санкт-Петербург, 1899 г.): **русины, рутены** (нем. *russinien, rutenin*) - употребляемое преимущественно поляками и немцами название русского населения австро-венгерских земель, в отличие от русских (русских подданных). Причем название **рутены** - средневековое латинское название русских, а **русины** - неправильное образование

множественного числа от единственного числа **русин**. Сами **русины** зовут себя в ед. числе **русин**. Во множественном числе - **русскими**, веру свою - **русскою**, свой народ и язык - **русскими**.⁵⁶

Русин - древнее самоназвание населения Руси, сохранившееся до сих пор. Посмотрим текст **договора князя Олега с греками 912 г.**: "Аще хто убиеть крестиянина Русин, или христианинъ Русина, да умрет, иде же аще створить убиество.... " В тексте договора, слово русин, обозначающее русских, приводится 7 раз.⁵⁷ В **Новгородской летописи** приводится "правда рускаа", тоже встречается слово русин применительно к русским.⁵⁸

Производное от слова **Русь** - русин вполне соответствовало тем языковым нормам. Сравним: Литва - Литвин (устаревшее, то же, что и литовцы).⁵⁹ Немчин (т.е. иноземец немецкого, датского, шведского и т. п., а так же вообще западноевропейского происхождения) встречается в русской литературе даже в XVIII веке.⁶⁰

Руснак, в свою очередь, - производное от слова русин, русский. Население Карпатской Руси издавна проживало в соседстве со словаками и поляками. Само слово "руснак" возникло как противоположное этнониму "поляк".⁶¹

Игнорирование существования руснакского (русинского) этноса научным сообществом не имеет научных оснований. До сих пор карпатские русины (другие названия: карпатороссы, карпатские украинцы, руснаки, рутены, угроруссы) ощущают себя отдельным народом. По некоторым оценкам, на территории Украины, Словакии, Польши, Югославии, Румынии, Чехии, Хорватии, Венгрии, США, Канаде, Австралии сегодня проживают свыше 1,6 млн. русинов.⁶² Есть они и в Молдавии. Достойно сожаления, что бессарабским и буковинским руснакам не "нашлось" места в учебниках истории России, Украины, Молдавии. А ведь они, - что доказывает вся более чем тысячелетняя история этой части русского народа, - заслужили это.

Литература:

1. **Илловайский Д.** **Начало Руси.** М. 2003. С.163.
2. **Рикман Э.А.** **Этническая история населения Поднестровья и прилегающего Подунавья в первых веках нашей эры.** М. 1975. С. 327.
3. **Мишулин А.В.** **Древние славяне и судьбы Восточной империи** // Вестник древней истории. 1939. № 1(6). С. 300-301.
4. **Иордан. Getica.** М. 1960. С. 71-72.
5. **Проконий из Кессарии.** **Война с готами.** М. 1950. С.297-298.

6. **Шахматов А.А.** Введение в курс истории русского языка. **Часть 1. Исторический процесс образования русских племен и наречий.** Петроград. 1916. С. 46.
7. **Готье Ю.В.** Железный век в Восточной Европе. Москва-Ленинград. 1930. С. 219.
8. **Тихомиров М. Н.** Исторические связи Русского народа с южными славянами с древнейших времен до половины XVII в. // Славянский сборник. М. 1947. С. 132.
9. **Шафарик П.** Славянские древности. Т.2. Кн.1. М. 1848. С.216.
10. **Повесть временных лет.** // Повести древней Руси. Ленинград. 1983. С.134.
11. **Там же.** С.136.
12. **Федоров Г.Б.** Тиверцы. // Вестник древней истории. 1952. № 2(40). С. 259.
13. **Насонов А.М.** «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М. 1951. С.137-139.
14. **Там же.** С. 137-138
15. **Там же.** С. 142
16. **Тихомиров М. Н.** Исторические связи Русского народа с южными славянами с древнейших времен до половины XVII в. // Славянский сборник. М. 1947. С. 166-167. Тоже о росте населения: **Пауто В.Г.** Очерки истории Галицкой Руси. М. 1950. С. 229-230; **Греков Б.Д.** Крестьяне на Руси. Кн. 1. М. 1952. С. 248-250.
17. Подробнее см.: **Филевич И.** Борьба Польши и Литвы-Руси за Галицко-Владимирское наследие. // Журнал Министерства народного просвещения. 1889. Ноябрь-декабрь - 1890. Январь.
18. **Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона.** СПб. 1892. Том II^a. С. 910-913.
19. **Бессарабия. Историческое описание. Посмертный выпуск исторических изданий П.Н. Батюшкова.** СПб. 1892. С. 48.
20. **Полевой Л. Л.** Очерки исторической географии Молдавии XIII-XV вв. Кишинев. 1979. С. 33.
21. **Стати В.** История Молдовы. Кишинев. 2003. С.49
22. **Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов.** Москва-Ленинград. 1950. С. 475; **Воскресенская летопись.** ПСРЛ. Т.VII. С. 240.
23. **Полевой Л. Л.** Очерки исторической географии Молдавии XIII-XV вв. – Кишинев. 1979. С. 113.
24. **История Молдавии. Т.1. Под ред. Удальцова А.Д., Черепина Л.В.** – Кишинев. 1951. С.86.
25. **Полевой Л. Л.** Очерки исторической географии Молдавии XIII-XV вв. Кишинев. 1979. С. 105-106.

26. **Карамзин Н.М.** История государства Российского. Т.IV. М. 1992. С.174
27. **Список населенных мест Российской империи. Бессарабская область.** СПб. 1861. С. XX.; **Защук А. И.** Материалы для географии и статистики России. Собранные офицерами генерального штаба. Военное обозрение Бессарабской области. СПб. 1863. С 106.; **Лашков Н.В.** Бессарабия. К столетию присоединения к России. 1812-1912 гг. Кишинев. 1912. С. 55-56; **Бессарабия. Графический, исторический, статистический, экономический, этнографический, литературный и справочный сборник.** Издание газеты “Бессарабец”. *Под ред. П. А. Крушевана.* М. 1903. С.179; **Берг Л. С.** Население Бессарабии. Этнографический состав и численность. Петроград. 1923. С. 14-15; **Несторовский П.А** Бессарабские русины. Историко-этнографический очерк. Варшава. 1905. С.7-8; **Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона.** СПб. 1891. Том III^а. С. 607.
28. **Несторовский П.А.** Бессарабские русины. Историко-этнографический очерк. Варшава. 1905. С.7-8.
29. **Несторовский П. А.** Материалы по этнографии бессарабских русинов. Киев. 1905. С. 1-2.
30. **Несторовский П.А.** Бессарабские русины. Историко-этнографический очерк. Варшава. 1905. С.2-3.
31. **Афанасьев-Чужбинский А.С.** Поездка в Южную Россию. Очерки Днестра. СПб. 1863. С. 5.
32. **Кельсиев В.** Галичина и Молдавия. СПб. 1868. С. 288
33. **Мавродин В.В.** Происхождение русского народа. Ленинград. 1978. С. 92.
34. **Берг Л.С.** Население Бессарабии. Этнографический состав и численность. Петроград. 1923. С.12-17.
35. **Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. III.** Бессарабская губерния. СПб. 1905. С.XXI.
36. **Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона.** СПб. 1899. Т. XXVII. С. 296.
37. **Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона.** СПб. 1892. Т. VII^а. С. 908.
38. **Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона.** СПб. 1902. Т. XXXIV. С. 557-558.
39. **Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона.** СПб. 1891. Т. IV^а. С. 874.
40. **Бутович В.Н.** Материалы для этнографической карты Бессарабской губернии. Киев. 1916. С.9-15.; **Несторовский П.А.** Бессарабские русины. Историко-этнографический очерк.

- Варшава, 1905. С.1-2; *Берг. Л.С. Население Бессарабии. Этнографический состав и численность.* Петроград. 1923. С.16.
41. *Кельсиев В.И. Галичина и Молдавия, путевые письма.* СПб. 1868. С. 288-289.
42. **Головацкий Яков Федорович** – один из выдающихся деятелей галицко-русского возрождения (1814-88), сын униатского священника, окончил курс в львовском университете по богословскому факультету. Еще в университете он вошел в кружок Шашкевича и Вагилевича, поставивших целью возрождение русской народности в Галиции. В 1843 г. был рукоположен в сан священника. Когда в 1848 г. в львовском университете учреждена была кафедра русского языка и литературы, ее занял Головацкий. В течение 20 лет он состоял профессором львовского университета, избирался деканом и ректором. На лекциях и в печати Головацкий отстаивал интересы галицко-русской народности от враждебных поползновений поляков и немцев. В 60-х годах наместник Галиции, граф Голуховский, удалил Головацкого из 2 львовских гимназий, где он имел уроки, запретил изданные им учебники и наконец вытеснил его из университета. В 1867 г. Головацкий переселился в Россию и занял место председателя комиссии для разбора и издания древних актов в Вильне. После Головацкого осталось много трудов разнообразного содержания – стихотворения, беллетристические произведения с содержанием из народной жизни, статьи исторические, археологические, библиографические, этнографические, филологические. *Подробнее:*
- Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона.** СПб. 1893. Том IX. С. 67-68.
43. **Головацкий Я.** *Карпатская Русь (Историко-географический очерк)* // Журнал министерства народного просвещения. СПб. 1875. Часть CLXXIX. Июнь. С. 391-393. Про язык молдавского княжества см. также: *История Молдавии Т.1 . Под ред. Удальцова А.Д., Черепина Л.В.* Кишинев. 1951.- С.96: «*Письменные памятники, молдавские грамоты XIV в. и другие древние тексты писались в Молдавии на языке Юго-Западной Руси, в них преобладали галицкорусские языковые элементы*».
44. **Зеленчук В.С.** *Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в.* Кишинев. 1979. С. 49-50.
45. Там же. С. 181.
46. **Бессарабия и Северная Буковина.** *Под ред. академика Н.С. Державина.* – Ленинград. 1940. С.8.
47. **Recensământul general al populației României din 9 decembrie 1930, volumul II. Neam, limbă maternă, religie.** București. 1938. P. XIII.

48. **История Молдавской ССР с древнейших времен до наших дней. Под ред Царанова В. И.** Кишинев. 1984. С. 45-46; **Полевой Л. Л. Очерки исторической географии Молдавии XIII-XIV вв.** Кишинев. 1979. С. 31-32.
49. **История Молдавии Т.1. Под ред. Удадьцова А.Д. и Черепина Л.В.** Кишинев. 1951. С.92.
50. **Григорович В. Записка Антиквара.** Одесса. 1874. С. 28.
51. **Зеленчук В.С. Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в.** Кишинев. 1979. С. 181.
52. **Список населенных мест Российской империи. Бессарабская область.** СПб. 1861. С. XX.
53. **Преображенский А. Этимологический словарь русского языка.** М. 1959. С. 226.
54. **Словарь современного русского языка. Т. 12.** Москва-Ленинград. 1961. С. 1577.
55. **Толковый словарь русского языка. Под ред. Волина Б.М., Ушакова Д.Н.** М. 1939. С. 1407.
56. **Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона.** СПб. 1899. Т. XXVII. С. 296.
57. **Московский Летописный свод конца XV века (начало летописи по эрмитажному списку).** ПСРЛ. Т. 25. Москва-Ленинград. 1949. С. 344-345.
58. **Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов.** Москва-Ленинград. 1950. С. 176.
59. **Словарь современного русского литературного языка.** Москва-Ленинград. 1957. Т.6. С. 260 и **Фасмер М. Этимологический словарь русского языка.** М. 1986. Т.II. С. 502.
60. **Словарь русского языка 11-17 в. Вып. 11.** М. 1986. С.179; **Фасмер М. Этимологический словарь русского языка.** М. 1987. Т.3. С. 62.
61. **Наумович И. Г. О Галицкой Руси. // Славянский сборник.** СПб. 1874. С.35.
62. **Магочій П. Р. Карпатьскы Русины.** Торонто. 2000. С. 2.

Мысль. Кишинев, 2003. № 4(22). С.72-79